

Ши Сюй никак не ожидал, что их встреча с Хань Сяо превратится в такую сцену публичного позора.

Вторую половину разговора отца и сына он понял прекрасно.

Хань Сяо собирался жениться. Его жена не могла родить. А поскольку этой женой оказался сам Ши Сюй, неудивительно, что родить она не могла.

Какой-то абсурд!

Ши Сюй молча покачал головой. Разве можно вот так использовать человека как щит?

И всё же втайне он радовался. Возле Хань Сяо стояло несколько красавиц, но первым выбором всё равно стал он.

Вообще-то Ши Сюй искал Хань Сяо, чтобы попросить прощения и забыть прошлую обиду.

Если бы удалось заодно признаться в чувствах и успешно начать самому добиваться его, это стало бы приятным неожиданным подарком.

Однако всё выглядело даже лучше, чем он представлял. Если слова Хань Сяо были правдой, Ши Сюю даже не придётся его завоевывать.

Только в такой обстановке трудно было понять, говорил ли Хань Сяо искренне.

Лицо председателя Ханя становилось всё мрачнее. Он даже схватился за грудь, поэтому Ши Сюй тем более не решался подтвердить слова Хань Сяо.

Увидев, что оба смотрят на него, он неловко улыбнулся, сделал два больших шага в сторону и ловко уклонился.

Давайте считать, что его здесь вообще нет!

Глаза стоявших рядом девушек сияли любопытством. Они переводили взгляд с Хань Сяо на Ши Сюя и явно готовы были прямо на месте начать болеть за их пару.

Но стоило председателю взглянуть на них, как все тут же ускользнули на каблуках.

Ши Сюй тоже хотел сбежать.

Однако Хань Сяо был высоким и длинноногим. Через пару шагов он уже поймал его за руку.

— Раз уж пришёл, зачем убегаешь?

— Я... я не убегаю, — сухо ответил Ши Сюй.

Внешне Хань Сяо сохранял спокойствие, но с той секунды, когда увидел Ши Сюя, внутри него уже поднялась буря.

Неважно, почему тот появился здесь. Главное — момент оказался идеальным.

— Папа, человека ты уже увидел. Если других дел нет, мы уходим.

Опасаясь, что отец слишком резко воспримет новость и у него случится приступ, Хань Сяо бросил эти слова, развернулся и потянул Ши Сюя за собой.

Хань Хуэйшань всё же не удержался и крикнул вслед:

— Так вот почему ты уговаривал меня снова жениться и завести второго ребёнка?

Его первая жена умерла от болезни десять лет назад.

Чтобы не ранить сына, все эти годы он оставался один.

Сын явно ценил его верность, поэтому отец и сын прекрасно ладили.

Но после поступления в университет Хань Сяо внезапно изменил отношение и начал то прямо, то намёками уговаривать его найти подходящую женщину и снова жениться.

Сын вырос и научился заботиться об отце.

Хань Хуэйшань едва не прослезился от умиления.

Позже судьба действительно свела его с женщиной, которая ему понравилась.

После некоторого времени общения он остался доволен, сын не возражал, и они поженились.

Кто бы мог подумать, что в последнее время паршивец снова начнёт чудить.

Каждый день торопил отца завести второго ребёнка.

Когда тот не реагировал, негодник принялся нести всякую чушь его молодой жене.

Вот уж лучший пасынок на свете!

И кто бы мог подумать, что причина всего этого...

Ему нравился мужчина!

Увидев, что отец наконец догадался, Хань Сяо просто признал правду.

— Да. Наследника, который нужен группе Хань, я вам дать не смогу. Придётся постараться самому.

Хань Хуэйшань снова задохнулся от ярости:

— Ты... ты! Что это за слова?!

Он был уже немолод и возлагал все надежды на Хань Сяо.

Теперь сын предлагал ему родить ещё одного и вырастить с нуля. Слишком высоко оценивал возможности отца.

К тому же его новая жена была женщиной с характером.

Нельзя просто потребовать ребёнка и ожидать, что она согласится.

Негодник только и умеет создавать отцу трудности.

— Вы сами всё видели. Будущая невестка пришла пригласить меня на свидание, поэтому я вас покидаю.

С этими словами Хань Сяо перестал держать Ши Сюя за руку и приобнял его за плечи, сделав жест ещё интимнее.

— Хань Сяо!

Хань Хуэйшань хотел что-то добавить, но сын стремился поскорее уйти. Он небрежно махнул

рукой и повёл Ши Сюя прочь.

Напоследок ещё напомнил:

— Не забудь перевести на мою карту подарок за первую встречу! И долю моей мамы тоже!

Глядя, как сын уводит молодого мужчину, Хань Хуэйшань несколько раз хотел что-то сказать, но сдержался.

Подумав, он подозвал секретаря и мрачно приказал:

— Проверь сведения об этом парне. Чем быстрее, тем лучше.

Даже если сыну нравятся мужчины, важно, что это за человек.

Если тот преследует дурные цели и испортил его сына, пусть потом не обвиняет Хань Хуэйшаня в жестокости.

...

Тем временем Ши Сюй позволил Хань Сяо увести себя от здания группы Хань и усадить в роскошный автомобиль.

Всю дорогу они молчали.

Хань Сяо шагал очень широко, и Ши Сюю приходилось почти бежать. Он чувствовал, что тот сдерживает сильные эмоции.

Лишь когда дверь машины закрылась, Ши Сюй словно очнулся: он наконец нашёл Хань Сяо.

Возможно, момент был не лучшим, но человек хотя бы находился прямо перед ним.

После недавней сцены первоначальное возбуждение уже рассеялось.

Теперь его мучил другой вопрос: что сказать при новой встрече первым?

Но он ещё не успел открыть рот, как только что севший Хань Сяо внезапно приблизился и пристально уставился на него.

Глядя на лицо совсем рядом, Ши Сюй покраснел и тихо спросил:

— Зачем... так на меня смотришь?

Хань Сяо не отстранился. В его взгляде смешались проверка и непонимание.

— Ты специально пришёл искать меня?

— Да.

Ши Сюй кивнул и осторожно объяснил:

— У меня нет твоих контактов, поэтому решил попытать удачу.

Услышав это, Хань Сяо посмотрел на него сложно:

— Разве ты не велел мне держаться от тебя как можно дальше? Зачем теперь пришёл?

Услышав знакомые слова, Ши Сюй ужасно смутился. Он поднял один палец и слабо сказал:

— Вообще-то причина... всего одна.

Хань Сяо приподнял бровь:

— Мм?

Вспомнив цель визита, Ши Сюй решился и окончательно отбросил стыд.

Он бесстыдно улыбнулся и начал стратегию обратного ухаживания:

— Хе-хе, чем дальше ты стоишь, тем удобнее мне за тобой гоняться. Расстояние рождает красоту. В моём сердце только ты. И вообще... в любви я предпочитаю проявлять инициативу.

Подразумевалось, что он раскаялся. Теперь, в знак искренности, преследовать другого будет он сам.

Выслушав его, Хань Сяо задумчиво улыбнулся.

А Ши Сюй после этих слов покраснел до жара. Какое же постыдное признание!

Оставалось только узнать, примет ли его Хань Сяо.

В следующую секунду тот приблизился ещё сильнее. Их лица почти соприкоснулись, и Ши Сюй ясно ощущал его горячее дыхание.

— Тогда расскажи, как именно собираешься проявлять инициативу? — тихо спросил Хань Сяо, и в глазах его мелькнула насмешка.

Сердце Ши Сюя резко ускорилося. Шанс был огромный!

Немного поколебавшись, он глубоко вдохнул, собрался с духом, бережно обхватил лицо Хань Сяо ладонями и с почти благоговейной серьёзностью коснулся губами его губ.

Он отдал свой первый поцелуй. Разве этого было недостаточно для доказательства искренности?

Хань Сяо слегка замер, а затем в его сердце стремительно начало разрастаться нечто неудержимое.

Всё разочарование и обида последних месяцев в эту минуту превратились в густую тоску по любимому.

Он тут же ответил на поцелуй, обнял Ши Сюя за талию и крепко прижал к себе.

Казалось, поцелуй длился целую вечность. Ши Сюю почудилось, что из него высасывают душу.

Когда они наконец разомкнули губы, их лбы соприкасались, а дыхание было тяжёлым и сбивчивым.

Хань Сяо удовлетворённо улыбнулся:

— Такая инициатива мне очень нравится.

Ши Сюй ужасно смутился и просто спрятал лицо у него на груди, пытаясь отдышаться.

Инициативу-то он проявил, но целоваться не умел и едва не задохнулся. Как неловко!

<http://bllate.org/book/18969/1863149>